

Карамзин принадлежит всей России, но вам, симбирянам, Милостивые Государи, принадлежит он преимущественно. Здесь он родился; здесь получил начальное воспитание и обогатился впечатлениями детства и юношества, столь важными в жизни человеческой...

М. Погодин

С именем великого историографа

В Симбирске-Ульяновске есть немало памятных мест, связанных с именем великого историографа, подвижника Русского Духа Николая Михайловича Карамзина. Экскурсию по памятным местам предлагает читателям юный краевед – Анна Коннова, ученица 10 Б класса гуманитарного лицея.

Н.М. Карамзин считал историю наукой, которая должна воспитывать людей и наставлять их в повседневной жизни. Он стремился создать доступное всем, увлекательное историческое произведение, которое бы воздействовало на воображение и чувства людей, развивая в них патриотизм и нравственную чистоту. В «Истории государства Российского» Николай Михайлович представил замечательных личностей, великих правителей, которые повлияли на ход истории, способствовали возвышению и укреплению России. При этом он подчеркивал, «что дух народный составляет нравственное могущество государства».

Николай Михайлович Карамзин – символ России, родного Симбирска, символ бескорыстного служения Отечеству. Без этого символа нам, молодым, не сохранить Россию, не преодолеть бездну искушений и мнимых прелестей жизни.

Село Знаменское, Карамзину тож

Детство своё историограф проводил летом в деревне, а на зиму уезжал в город. Он часто вспоминал, как весной чуть не утонул в Волге, как в лесу встретил медведя. Детство Карамзина тесно связано с Симбирском и деревней Карамзинкой. По грамоте 21 октября 1704 года «отказано синбиринину Егору Петрову сыну Карамзина поместной земли в Синбирском уезде, за валом, по поступке дяди его, Ивана Суровцева, между речек Космынки и Каменки, вверх речки Гуши, примерной 100 четвертей в пол, а в две потомуж, да сенных покосов 100 копен, в поместье, к старому его поместью». (Дело Д.М.Ю. 1835 год, №731). Последние слова указывают, что к 1704 году у Егора Карамзина уже была земля в Симбирском уезде, а его внук, А.М. Карамзин, в прошении в Сенат по тяжёлому делу Ниротморцевой, указывал, что основателем Карамзинки был прадед Н.М. Карамзина, Пётр Карамзин. Отец историографа, М.Е. Карамзин был собственником имений в трёх губерниях: в Симбир-

ской, Уфимской и Оренбургской. По его смерти, дети от брака с Екатериной Петровной (Василий, Николай – будущий историограф, Фёдор) и с Натальей Борисовной (Александр и Марфа) в 1795 году поделили между собой имения, причём село Знаменское, Карамзину тож, получил старший брат Василий.

24 апреля 1827 года деревня Карамзинка по завещанию перешла к воспитаннице Василия – Ольге Ниротморцевой. В 1878 году имение унаследовал сын Ниротморцевой – Юрий Евгеньевич, который продал деревню Карамзинку бывшей жене Аничковой (1157 десятин).

В 1827 году деревня Карамзинка стала селом Знаменское. В этот год умер Василий Карамзин, родной брат историографа, и завещал построить церковь во имя Знамения Господня. Вскоре его желание осуществилось. К концу XIX века церковь начала разрушаться. Тогда Е. Д. Ниротморцев, оставляя имение сыну Юрию, завещал восстановить церковь над прахом предков, и в начале XX века его воля была исполнена.

Третья жизнь церкви во имя Знамения Господня

К концу XX столетия церковь была разрушена, дух молитвы не витал над родовым гнездом Карамзинных. Но пришло время, и церковь Знамения Господня обрела третью жизнь: в 1994 году ее сруб был перевезён в Ульяновск на улицу Шолмова. Ныне в этом храме всегда много прихожан. А 25 июля 2003 года здесь побывала Великая княгиня дома Романовых – Мария Владимировна Романова, когда следовала на прославление чудотворца Серафима Саровского в Дивеево. Этим посещением замкнулся круг истории: Н.М. Карамзину Великая Россия всегда представлялась одним семейством, где государь – отец, а поданные – его дети.

На месте перенесённой церкви настоятелем Благовещенской церкви отцом Георгием установлен памятный крест. Молитва верующих прихода Благовещенского храма – церк-

ви во имя Знамения Господня – витает над прахом рода Карамзинных.

“Он памятник себе воздвиг чудесный, вечный...”

Мысль о возможности сооружения памятника российскому историографу впервые была высказана в домах симбирских дворян Петра Михайловича и Александра Михайловича Языковых и князя Ю.С. Хованского, а в конце 30-х озвучена в обществе. В 1838 году по ходатайству симбирского дворянства были получены Высочайшие разрешения и циркуляр министра внутренних дел на подписку пожертвований для сооружения в Симбирске памятника Н.М. Карамзину. Проект монумента было поручено составить известному художнику Гальбергу из Петербурга. В нише мраморного пьедестала планировалось установить бюст Н.М. Карамзина, а наверху должна красоваться медная статуя музы истории Клио. Статуя Клио была привезена в Симбирск в 1843 году. В 1845 году в лучшей части города, между домами гимназии, губернатора, градского общества и оградой Спасского монастыря был воздвигнут монумент. Под бюстом Карамзина начертана надпись: “Николаю Михайловичу Карамзину, историку Российского Государства повелением Императора Николая I”. По сторонам его вылиты два медных барельефа. Один из них изображает минуты, когда Н.М. Карамзин 18 марта 1811 года читает императору Александру Павловичу отрывки из “Истории Государства Российского”. На этом барельефе Н.М. Карамзин представлен стоящим перед монархом в Римской тоге. Второй барельеф показывает последние дни историографа и высочайшую милость государя, дарующего 13 мая 1826 года благодарственный рескрипт с пожеланием путешествия в Италию для излечения и 50 тысяч рублей. На этом барельефе Карамзин представлен лежащим на смертном одре, окруженный своим семейством; фортуна из рога изобилия щедро сыплет дары, а дети торопливо собирают рассыпанные сокровища.

Открытие памятника состоялось 22 августа 1845 года. Для произнесения приветственного слова был приглашен академик М.П. Погодин. Позже он писал: “Казалось, вся Россия собралась сюда из лучших и достойнейших сыновей своих”.

День открытия начался с заупокойной литургии, которую совершал Высокопреосвященный Федотий. После службы все отправились к монументу на площадь. Тут произошло нечто неожиданное: словно завидев приближение процессии, завеса, скрывавшая бюст, упала. Преосвященный Федотий совершил торжественный молебен и окропил святой водой памятник, обойдя его кругом. Раздались возгласы дьякона: “Вечная память историографу Н.М. Карамзину”, многие лета “симбирскому дворянству и всем почитающим память великого писателя”.

Федотий произнёс Слово на текст из Сираха: “Чем приличнее приветствовать мудраго, если не словами мудраго? И мы приветствуем тебя, муж мудрый и добрый, словами Св. Премудрости: слава твоя не потребится; ты почил в мире; но имя твоё переживёт роды, Премудрость твою поведают люди, и похвалу твою исповедует церковь...”.

После этой речи почётный попечитель гимназии Д.П. Ознобишин прочел свое стихотворение, посвященное Н.М. Карамзину, исполненное глубоким патристическим чувством, а М.П. Погодин произнёс похвальное слово, указав на великое значение Карамзина в отношении Языка, Словесности и Истории.

На обеде Дворянского Собрания А.Л. Киндяков, исправлявший должность губернского предводителя, провозгласил тост за здоровье императора, а М.П. Погодин присоединил к нему следующие слова: “...русский народ достоин знать свою историю”, а “история, написанная Карамзиным, дос-

тойна русского народа”, а также пожелал процветания Симбирску, “да являются отсюда беспрерывно к славе отечества преемники Карамзиных, Дмитриевых, Тургеневых, Языковых”.

Тронули присутствующих и слова Андрея Николаевича Карамзина — сына историографа: “Гений и талант не наследственны, но наследственно с малолетства питаемое чувство любви к Родине, пламенное, святое — преданность престолу и государю! Моё русское сердце трепещет радостью, видя, как милое Отечество ценит великие труды, понесённые бессмертным покойником в пользу русского дела и русского слова...”.

Общественная библиотека имени Н.М. Карамзина

В 1830 году президент Императорского общества граф Н.С. Мордвинов поднял вопрос об учреждении в губернских городах публичных библиотек на местные средства. Губернатор Симбирска А.Я. Жмакин и губернский предводитель дворянства М.П. Баратаев предложили помещения для библиотеки, деньги из дворянских сумм и капитал из пожертвований благотворителей. В 1838 году губернатор И.П. Хомутов через губернского предводителя дворянства Г.В. Бестужева внес в Дворянское собрание вопрос об учреждении в Симбирске публичной библиотеки, которую предложил назвать Карамзинской, в память о знаменитом симбирском уроженце. Но подписка дала печальные результаты: всего 95 рублей. До 1846 года вопрос об учреждении библиотеки оставался без движения, хотя к тому времени уже начали поступать книги и журналы.

24 сентября 1846 года состоялось Высочайшее соизволение на наименование библиотеки Карамзинской и был утвержден ее устав. Управление библиотекой возложено на комиссию из 12 членов, которые из своей среды выделяли председателя на один год.

Первым председателем был избран Петр Михайлович Языков, ученый-геолог, брат поэта Николая Языкова. При его энергии дело пошло очень успешно: стали поступать обильные пожертвования и деньгами, и книгами: в один день, 17 мая 1847 года, на дворянских выборах подписка дала более тысячи рублей, а к 1 декабря того же года пожертвованных книг собралось более 4000 томов.

Открытие общественной Карамзинской библиотеки состоялось 18 апреля 1848 года при торжественной обстановке. С тех пор это учреждение стало общим достоянием симбирской публики. Не переставая увеличиваться, Карамзинская библиотека в августе 1864 года имела уже 10953 тома. Она была украшена бюстами Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, Н.М. Языкова; портретами: Н.М. Карамзина, Н.М. и П.М. Языковых, братьев Тургеневых, И.А. Гончарова, Д.В. Давыдова и другими.

Всё это богатство Карамзинской библиотеки уничтожил пожар 1864 года. Но, благодаря щедрости государя и особ императорского дома, библиотека очень скоро была восстановлена и уже 1 декабря 1864 года открыта для посетителей.

К столетнему юбилею Н.М. Карамзина, отпразднованному 1 декабря 1866 года всей просвещенной Россией, император пожертвовал на библиотеку 2000 руб., императрица — 1000 руб., а в 1868 году наследник цесаревич и царевна приняли библиотеку под своё покровительство.

В 1881 году в библиотеку было передано всё собрание книг скончавшегося почётного члена её, сенатора В.Н. Карамзина, сына историографа. Ещё при жизни он прислал в дар Карамзинской библиотеке, вместе с денежным пожертвованием, поясной портрет своего родителя. А.М. Языков пожертвовал 3000 томов.

В 1870 году член комитета библиотеки В.В. Черников обратился в комитет с просьбой доставить ему возможность устроить в Карамзинской библиотеке особый отдел классических музыкальных произведений, с целью выдавать ноты желающим на тех же основаниях, на которых выдаются для чтения книги. Это предложение было одобрено комитетом Карамзинской библиотеки, и вскоре любители стали являться в музыкальное отделение за нотами. В 1873 году этот отдел заключал в себе 1175 номеров музыкальных сочинений.

В настоящее время библиотека сохраняет своё предназначение и служит делу просвещения ульяновцев.

Карамзинская психиатрическая больница

В 1878 году умер сын историографа — В.Н. Карамзин. По духовному за-

вещанию он оставил в распоряжение Симбирского губернского земства капитал в 125 тыс. рублей на благотворительное заведение (больницу, богадельню или приют). В завещании была обозначена просьба установить на сооруженном здании надпись: “В воспоминание Александры Ильиничны Карамзиной, сооружено памяти Николая Михайловича Карамзина”. Губернское земское собрание 1881 года приняло решение предварительно обсудить вопрос в печати. Поступило всего лишь одно предложение, и тогда вопрос был передан на обсуждение земских уездных собраний. И посыпались проекты! Лечебница для хронически больных, приют для малолетних, психиатрическая колония, глазная лечебница, приют для слепых... Ввиду такого обилия проектов вопрос об употреблении Карамзинского капитала был передан на рассмотрение особой комиссии, которая остановилась на проекте устройства колонии для душевнобольных. В 1890 году проект утвержден окончательно.

Губернское земство постановило приобрести в окрестностях города Симбирск участок земли в 250-400 десятин, на котором возвести необходимые постройки. Были начаты переговоры о покупке имения у помещицы Э.Р. Денисовой при деревне Поливна, но купля не состоялась, так как назначенная цена в 65 тысяч рублей признана была непомерно высокой. Вскоре выбрали другое удобное место под названием “урочище Вышка”, в десяти верстах от Симбирска, на склоне Кременской горы. Земство сняло в аренду этот участок в 300 десятин удобной земли у удельного ведомства на 37 лет. В качестве директора колонии пригласили врача-психиатра. В 1898 году постройки были закончены, а весной 1899 года душевнобольные из губернской земской больницы были переведены в новую колонию.

Дом В.М. Карамзина с видом на Волгу

Когда Василий Карамзин сообщил брату, что построил дом в Симбирске на Венце, Николай Михайлович писал ему: “Воображаю живо моего любезнейшего брата, сидящего под окном прекрасного домика и смотрящего на величественную Волгу, знакомую мне с детства. Симбирские виды уступают в красоте немногим в Европе. Вы живёте, любезный брат, в древнем отечестве болгар”.

Одним из первых выявленных планов города Симбирска является план 1779 года. Он был выполнен как опорный перед составлением регулярного плана 1780 года. В начале

XIX века с плана 1780 года была снята копия самарским уездным землемером Бурцевым. На этой копии показаны все существующие здания. В частности, дом вице-губернатора, обозначенный на плане, был куплен у брата историографа Василия Михайловича Карамзина в 1804 году.

Представляет интерес и план Симбирска 1800 года, где отображена разбивка кварталов на усадьбы с элементами застройки. Здесь показана и усадьба, принадлежащая В.М. Карамзину. В качестве основной постройки выделяется дом-особняк с неизменными спутниками – флигелями, хозяйственными помещениями, двором и садом.

Дом Василия Михайловича Карамзина был двухэтажным и стоял на улице Верхняя Набережная по Венцу. Главным фасадом он был обращён на Волгу. Усадьба с домом и рядом хозяйственных строений, образующих парадный и хозяйственный двор, занимала угловое положение на пересечении Саратовской (ныне б-р Платова) и Верхней Набережной (ныне ул. Пролетарская). Отштукатуренный кирпичный дом в два этажа имел по семь окон в каждом этаже на главном фасаде. По крыше над карнизом проходил невысокий прямоугольный парапет. Гладкую плоскость стены уличного фасада по горизонтали разделяли полосы фриза и цоколя.

На нижнем этаже размещались: сени, прихожая, коридор и семь комнат. На втором этаже размещались парадные комнаты: две гостиные и зал, а также спальня, лакейская, буфет и уборная. Вход размещался с южной торцевой стены, лестница в юго-западном углу. В таком виде дом мог видеть и Н.М. Карамзин.

В 1803 году было составлено два варианта расширения дома ещё на

четыре окна в длину. Судя по фотографии начала XX-го века, один из вариантов перестройки был осуществлён, также появилась пристройка с южной стороны, не предусмотренная проектом. Вероятнее всего, в этой “глухой” двухэтажной пристройке размещались лестница и вход с сеними и передней.

В 1805 году дом В.М. Карамзина перешёл к вице-губернатору. “Впоследствии это здание перешло в казну, и здесь поместили рабочий и смиренные дома, а по уничтожению их – отделение срочных арестантов, и наконец в 1896 году – женскую центральную тюрьму”, – писал П.Л. Мартынов.

В настоящее время этот дом снесён, и его подлинная история, связанная с семьёй Карамзиных, до конца не выявлена. В архиве Санкт-Петербурга хранятся уникальные документы, касающиеся не только самого дома, но и мебели в нём.

Сохранившиеся детальные чертежи дома В.М. Карамзина, а также фундаменты снесённого дома создают возможность его полного восстанов-

ления и дальнейшего использования в качестве музея. Расположенный в непосредственной близости от Мемориального центра, он обогатит его дополнительной экспозицией историко-культурного значения. Нельзя забывать и о том, что строение связано с именем А.С. Пушкина, который во время посещения Симбирска 15 сентября 1833 года изобразил дом Карамзиных на своём рисунке вместе со Смоленской церковью.

Учитывая уникальность памятника, многие ульяновцы ратуют за то, чтобы восстановить дом рода Карамзиных. На состоявшемся в ноябре 2003 года заседании Ульяновской городской думы все ее члены высказались за восстановление исторического здания. Поддержал это мнение и комитет по строительству и ЖКХ.

Под руководством почётного гражданина города Б.В. Аржанцева были выполнены необходимые для восстановления рабочие чертежи, включая планы этажей и фасады, а архитектурно-проектная мастерская С.А. Кангро разработала компьютерный дизайн реконструкции дома Карамзиных.

Восстановление памятника намечено осуществить к 1 декабря 2006 года, к 240-летию со дня рождения великого историографа государства Российского.

Н.М. Карамзин принадлежит всей России, но нам, симбирянам, он особенно дорог. Каждое слово, каждая его мысль может рассматриваться как наказ молодежи.

“Для нас, русских, одна Россия самобытна, одна Россия истинно существует: всё иное есть только отношение к ней, мечта, привидение. Мыслить, мечтать можем в Германии, Франции, Италии, а дело делать единственно в России, или нет гражданина, нет человека...”

Фото Б.В. Аржанцева

